

Глава 21. Мёртвая рыба

Миновало полмесяца, и Собрание Облачного Предела близилось к завершению.

Отборочные испытания отсеяли больше половины участников. Во втором туре испытания усложнялись с каждым разом: теперь бойцы сходились в настоящих, нешуточных схватках. Если бы не бдительный присмотр наставников из академий, неопытные ученики давно бы расстались с жизнью, а не отделались пустяковыми царапинами.

Этот внутренний смотр даосских школ превратился в арену, где соперничали величайшие таланты, и каждый демонстрировал всё, на что способен.

Испытания целителей требовали распознать сотни трав и найти противоядие от редчайших ядов; оружейники устроили настоящий показ редких мечей и артефактов; а мастера заклинаний превзошли сами себя. Их испытательная площадка казалась пустой, но каждый зритель, ступивший туда, сам становился живым узлом огромной формации. Задача учеников состояла в том, чтобы проникнуть в чужое сознание и распутать этот узел. Даже умудрённые опытом старейшины не упускали возможности проверить молодёжь: им было важно увидеть, кто сумеет найти самый быстрый и верный путь к разгадке.

Испытания мечников проходили на Арене Десяти Тысяч Образов. Здесь ученики могли использовать не только канонические техники Дворца Небесного Предела, но и тайные приёмы собственных школ. На кону стояло всё: побеждал тот, чьё оружие оставалось в руке, а соперник оказывался на лопатках.

Каждый поединок держал зрителей в напряжении. Претенденты выкладывались без остатка, ведь им нужно было не просто уцелеть, но и вырвать победу. Прошедшие этот суровый отбор по праву заслужили статус кандидатов в личные ученики. Это зрелище лишь укрепило всеобщее признание Дворца Небесного Предела как неоспоримого лидера среди даосских сект.

В день отдыха Юэ Тинфан забрал два узелка, принесённых почтовым журавлем, и, увлекая за собой Цзи Сюэвэй, поспешил к гостевым покоям. Но стоило им подойти к дверям резиденции секты Повелителей Духов, как изнутри донеслись голоса старейшин.

Вваливаться без предупреждения было неловко. Молодые люди замялись у порога и невольно прислушались.

Во внутреннем дворике Лин Сы неторопливо заваривал чай. По правую руку от него восседал глава Дворца Бессмертных У Синсюэ — как всегда, разодетый с вызывающим шиком. С другой стороны за столом сидел мужчина с суровым, покрытым шрамами лицом и тяжёлым взглядом из-под кустистых бровей. Вид у него был крайне угрожающий.

— Брат Тинфан, — шёпотом спросила Цзи Сюэвэй, — а это что за крепыш?

— Правый протектор Храма Кровавой Бездны Цзинь Тяньлу, — так же тихо ответил Юэ Тинфан, утягивая её в тень за угол стены. — Странно... Какого чёрта этот ублюдок забыл у дяди Лина?

В тонкостях междоусобной борьбы даосских кланов юная Сюэвэй мало что смыслила. Для неё все эти важные господа делились лишь на благообразных и пугающих.

— Но ведь Му Цинцзюнь всегда твердит, что гостей нужно встречать радушно, — удивлённо шепнула она. — А ты его сразу ругаешь. Услышит же!

— Глупая, я тебя просто предупреждаю, — фыркнул Юэ Тинфан. — Держись от таких подальше. Храм Кровавой Бездны — верные псы Секты Освобождения из Ада. Они втихомолку творят такие бесчинства, что тошно становится, просто их пока никто за руку не поймал. И Дворец Небесного Предела они ненавидят. Выборы учеников — наше внутреннее дело, а они притащились вынюхивать. Явно замышляют пакость.

Цзи Сюэвэй понимающе кивнула:

— Вот же урод.

— Цыц! — Тинфан легонько зажал ей рот ладонью. — Сама понимай, но вслух девице так выражаться негоже.

— А тот, второй? — Сюэвэй указала взглядом на У Синсюэ, чей сложный головной убор, расшитые одежды и густой аромат пудры были заметны даже издалека. — Это ведь дядя У Цинлани? Какой... нарядный господин.

Юэ Тинфан едва удержался, чтобы не закатить глаза:

— Дворец Бессмертных держится особняком, как и Башня Воющей Луны. В чужие дразги они не лезут. Ну, любят наряжаться да привередничать, но вреда от них вроде нет.

Пока молодые люди шептались снаружи, Цзинь Тяньлу успел несколько раз язвительно поддеть Лин Сы. Он маскировал свои нападки под вежливость, но желчь так и лилась из каждого слова. Лин Сы, отличавшийся редким долготерпением, лишь мягко улыбался. Когда гость битый час распинался в насмешках, хозяин резиденции спокойно бросил: «Вы абсолютно правы». Цзинь Тяньлу подавился собственной тирадой, не зная, что возразить.

У Синсюэ, забавляясь этой сценой, молча прихлёбывал чай, уставившись в чашку. Он не вмешивался, но мысленно отдал должное выдержке Лин Сы.

Войдя в раж, Цзинь Тяньлу хлопнул себя по бедру и заговорил ещё более развязно. У Синсюэ, которому претило это шумное неотёсанное поведение, решил вмешаться:

— У наших дверей притаились слушатели. Раз уж почтенный протектор Цзинь так любит поучать, не лучше ли позвать их внутрь? Пусть тоже наберутся ума-разума.

Поняв, что их раскрыли, Юэ Тинфан поднялся и потащил за собой Сюэвэй. Они вошли во двор и вежливо поклонились старшим.

К этому моменту Цзинь Тяньлу как раз жаловался на то, что Обитель Высшей Чистоты устроила очищающие ритуалы на их территории. Якобы даосы наткнулись на несколько бродячих мертвецов и теперь требуют от Храма Кровавой Бездны объяснений, прикрываясь авторитетом Дворца Небесного Предела.

У Синсюэ с лёгким прищуром посмотрел на вошедшего юношу:

— Ну а ты, юный друг, что думаешь по этому поводу?

Юэ Тинфан, едва сдерживавший раздражение, ответил без обиняков:

— Труп принадлежит тому, у чьих дверей его нашли. Если чувствуете себя оклеветанными — покажите тела для проверки. А если поспешили сжечь их на месте, то это чистой воды заматывание следов. И после этого вы ещё смеете обвинять Обитель в предвзятости? Смешно же.

Цзинь Тяньлу насупился:

— Откуда взялся этот щенок? Попридержи язык перед старшими!

Тинфан небрежно сложил ладони в приветствии:

— Прошу простить мою дерзость, почтенный протектор Цзинь. Я всего лишь скромный ученик Дворца Небесного Предела, Юэ Тинфан. А что касается упомянутой вами Обители Высшей Чистоты... её глава — мой отец.

Цзинь Тяньлу поперхнулся воздухом.

Лин Сы примиряюще помахал рукой молодым людям:

— Тинфан, Сюэвэй, какими судьбами? Ищете Лин Сяо и Лин Лань?

Цзи Сюэвэй послушно улыбнулась:

— Юй Уцюэ заранее прислал подарки для брата Сяо и сестры Лань. Мы пришли их передать.

У Синсюэ оживился:

— Тот самый Юй Уцюэ, который помог нашему Цинланю? Я искал его несколько дней. Говорят, его заперли в Парящем дворце. Очень хотел поблагодарить его лично.

Цзинь Тяньлу вскинул брови:

— Заперли в Парящем дворце? В обители Хэ Бугуя?

Юэ Тинфан сердито зыркнул на него:

— Не смейте называть Бессмертного по имени. Его титул — Бессмертный Тайвэй.

— Когда в горах бесчинствовала нечисть, именно молодые господа Юй и У добыли неопровержимые доказательства, что и помогло разрешить беду, — мягко пояснил Лин Сы. — Но сейчас Уцюэ отбывает наказание в Парящем дворце, так что в ближайшее время он оттуда не спустится. Боюсь, встретиться с ним у вас не выйдет, господин У. Впрочем, юноши лишь помогли друг другу в беде, так что не стоит принимать это близко к сердцу.

Цзинь Тяньлу обменялся быстрым взглядом со своим слугой, после чего поднялся и, сославшись на неотложные дела, поспешил откланяться. У Синсюэ ушёл вместе с ним.

Только тогда из внутренних покоев вышли Лин Сяо и Лин Лань. Девушка, недовольно хмурясь, поправила ножны меча:

— Наконец-то убрались. Отец, зачем ты терпишь этих прохвостов? И нам даже показаться не разрешил.

Лин Сы добродушно улыбнулся:

— Худой мир лучше доброй ссоры. Стоило вам выйти, как вы непременно ввязались бы в спор ради меня. Зачем наживать лишних врагов в самом начале пути? Лучше поболтайте с друзьями, они ведь к вам пришли.

Лин Сяо во всём поддерживал отца. Обладая таким же мягким и рассудительным нравом, он лишь спокойно улыбнулся Юэ Тинфану:

— Что там передал Уцюэ?

Тинфан достал мешочек Цянькунь и высыпал его содержимое прямо на столик:

— Сам он прийти не сможет, так что прислал подарки заранее. Сестра Лань, смотри: эта кисть для начертания рун инкрустирована редким минералом. Стоит макнуть её в воду, как она сама даёт киноварь, чернила растирать больше не нужно. Держи.

— А тебе, брат Сяо, вот этот мешочек для трав. Он вмещает в десять раз больше обычного хранилища. Уцюэ сам сшил его из особого материала.

Юэ Тинфан и Цзи Сюэвэй выпрямились и с сияющими улыбками церемонно поклонились:

— От имени Уцюэ поздравляем вас, брат Сяо и сестра Лань! Пусть все ваши чаяния исполнятся!

Глядя на весёлую суету четверых молодых людей, Лин Сы почувствовал, как сердце наполняется тёплой отцовской гордостью. Он мягко подтолкнул их к выходу:

— Ну всё, ступайте. Завтра решающее испытание, исход его решит судьбу. А сегодня вам нужно отдохнуть. Идите, развлекитесь хорошенько.

— Спасибо, дядя Лин! — крикнул Тинфан, утягивая друзей за собой.

— Это вам спасибо, — тихо проговорил Лин Сы, провожая их долгим взглядом. — Теперь, когда у Лин Сяо и Лин Лань есть такие верные друзья, я могу быть за них спокоен.

На лесной тропинке неподалёку Цзинь Тяньлу отпустил ветку дерева и обернулся к помощнику:

— Этот Лин Сы такой кроткий и услужливый, аж тошно смотреть. Продолжай следить за каждым его шагом. Я ни за что не поверю, что Я Ин ополчилась на обычного бесхребетного добряка. Он явно что-то скрывает за этой маской благодетеля.

— Слушаюсь, — ответил слуга. — Мы приложили немало усилий, чтобы разузнать о нём. Будем следить в оба глаза и обязательно найдём зацепку.

— А что насчёт уцелевшего младенца из Города Бессмертия?

— Служанка Я Ин проговорила, что тогда они нашли мальчика. Если бы она случайно не подслушала ночной разговор Янь Циншаня с женой, эта тайна так и ушла бы с ними в могилу.

Когда ребёнка уносили, она отдала ему шёлковый мешочек, в котором спрятала перо из своего истинного обличья.

Цзинь Тяньлу задумчиво коснулся рукояти сабли:

— Мы с таким трудом добыли второе перо Я Ин, чтобы сотворить поисковую формацию, но она до сих пор молчит. Почему?

— Возможно, ребёнка вообще нет в горах, его могли отослать подальше. К тому же, если на мешочек наложили мощную маскировку, формация просто не может уловить след.

— Шестнадцать лет назад за тем младенцем ходил сам Хэ Бугуй, — прищурился Цзинь Тяньлу.
— Парящий дворец защищён бесчисленными барьерами, туда без его воли и муха не пролетит. Может, мальчишка всё это время прятался там?

— Вполне вероятно. Прежде в Парящем дворце никогда не держали учеников. А тут этот Юй Уцюэ... Попал туда под предлогом наказания и сидит под замком уже несколько месяцев. И всё это время вокруг творятся странности, которые удивительно совпали с проведением Собрания.

— Слишком много совпадений, — зловеще ухмыльнулся Цзинь Тяньлу. — Выверни наизнанку всё прошлое этого Юй Уцюэ. Я хочу знать, из какого гнезда он вылупился.

— Будет исполнено!

Тем временем у внешних рубежей Тюрьмы Иссохшей Воды озёрная гладь заходила ходуном, словно в глубину швырнули полотна чёрного шёлка. При ближайшем рассмотрении этот «шёлк» оказался исполинскими косяками рыб и креветок. Они сбились в столь плотную массу, что сквозь неё не проникал свет.

Они плыли из мелководья в ледяную бездну, погибая тысячами по пути, но упрямо двигались единым строем, стремясь пробиться к самым стенам тюрьмы.

Защитные барьеры были слишком сильны, низшие твари не смели приближаться к ним вплотную, а потому кружили неподалёку живым зловещим облаком.

«Ещё не время... Нужно подождать. Совсем немного».

Когда песня зазвучит вновь, наступит миг принести себя в жертву божеству.

Небо затянуло сумерками, в вышине загорелся тонкий серп луны.

Божественная дева распахнула окно и, скрестив руки на плечах, тихо зашептала слова древней молитвы. Её духовный призыв разнёсся на многие ли над стемневшими водами. Живой чёрный шёлк в глубинах вскипел, точно от ураганного ветра, и разом бросился на защитную формацию.

С едва слышным шипением рыбы мгновенно обращались в багровую пыль, сталкиваясь с барьером. Но поток не иссякал. Вторая волна, третья... Они шли на верную смерть без капли страха. В этом безумном безмолвном штурме сквозила жуткая торжественность. В телах тварей не было ни капли духовной силы, они бились о преграду лишь слепой животной плотью, подобно дождевым каплям, колотящим по черепице. Никто во Дворце не обратил бы внимания на этот едва различимый шорох.

Божественная дева довольно улыбнулась.

Именно потому, что эта нелепая смерть не вызовет ни у кого подозрений, она смогла проложить новый путь и выпустить дьявола из бездны.

— Владыка, посмотрите, — раздался тихий голос слуги. — Зажигаются огни. Дворец Небесного Предела празднует, какая умиротворяющая картина.

— Да, красиво, — отозвался Владыка душ. — Завтра закончатся испытания, и начнётся торжественная церемония принятия в ученики. Наверняка это будет незабываемое зрелище.

— Мы преподнесем им достойный подарок, а затем уйдём. Пусть другие расхлёбывают это веселье.

Сектант тяжело вздохнул:

— Надеюсь, каждый получит то, что заслужил.

Под безмятежной гладью озера зрел сокрушительный шторм. Но частые дождевые капли, рябившие воду, надёжно скрывали следы этой кровавой тризны.

На следующее утро во Дворце Небесного Предела едва рассвело, как из Сада Летнего Дождя донёсся оглушительный грохот. Половина жилого флигеля с треском обрушилась. Братья Ся выскочили во двор бледные от страха. Замешкайся они хоть на секунду, их либо растоптал бы огромный зверь, либо погребло под обломками тяжёлых потолочных балок.

— Молодой господин Юй, что вы творите?! — закричал один.

— О господи, все цветы вытоптаны! — запричитал второй.

— Сжальтесь, господин Юй, если вы продолжите в том же духе, нам сегодня негде будет спать!
— взмолился третий.

— Ой-ёй... Берегись! — Юй Уцюэ, сидевший верхом на спине огромного деревянного зверя, чувствовал себя так, словно оседлал взбесившегося жеребца. Тряска была такой, что у него едва завтрак наружу не просился.

Новоиспечённой марионетке не хватало устойчивого источника энергии, и Уцюэ, решив провести эксперимент, тайне вложил в её грудь ядро души. Но дух отверг чужеродное тело. Исполинский зверь взбесился, разнеся половину усадьбы. Уцюэ в панике выдернул ядро и натянул тонкие нити духовной воли, заставляя марионетку подчиниться. Лишь тогда чудовище замерло.

Однако Сад Летнего Дожда теперь представлял собой жалкое зрелище.

Юй Уцюэ, взмокший от пота и взъерошенный, виновато улыбнулся:

— Простите, ребята... Вы пока приберитесь тут малость, а мне нужно спешить. Надо доделать марионетку и показать её Бессмертному.

Ся Сы, удручённо разглядывая разбитый горшок, проворчал:

— Господин Юй, этой розе было пять лет. Вы раздавили её в лепёшку одним махом.

Ся И указал на провалившуюся крышу:

— Роза ладно... Балка лопнула. За день такое не починить.

Ся Ци вздохнул:

— Знаете ли вы, что черепица для крыш Парящего дворца делается на заказ? Она безумно дорогая.

Юй Уцюэ великодушно взмахнул рукой:

— Всё возьму! До последнего медного гроша!

Ся Сы уныло буркнул:

— Да вы и так кругом в долгах, откуда у вас деньги? Ладно уж, поезжайте. Проход к горе Алого Золота открыт всего на два часа. Хэ Чжи предупреждал: опоздаете — барьер закроется, и никто ради вас его снова снимать не станет.

— Вперёд!

Время не ждало. Уцюэ пришпорил марионетку, направляя огромного деревянного зверя к огненному жерлу горы Алого Золота.

Лететь верхом на деревянном чудовище было одно удовольствие — ветер свистел в ушах, а земля внизу казалась крошечной лоскутной картой. Ворвавшись в зев вулкана, марионетка жадно впитала kloкочущую лаву. Насытившись огненной энергией, зверь плавно развернулся и полетел обратно.

Теперь, когда спешить было некуда, Уцюэ сбавил скорость и забрался внутрь деревянного корпуса, чтобы завершить калибровку механизмов.

Хотя это было не живое существо, Уцюэ детально воссоздал внутреннее строение по древним чертежам и под руководством Бессмертного добавил несколько уникальных узлов.

Резервуар для хранения лавы он расширил втрое — теперь зверь мог поглотить гораздо больше жидкого пламени, чем при жизни. Уцюэ провёл несколько бессонных ночей, испытывая прочность внутренних стенок. Тщательно осмотрев стыки и убедившись, что угрозы прорыва или плавления нет, он с облегчением выбрался наружу и устроился на широкой спине чудовища.

Закинув ногу за ногу, подставив лицо тёплому ветру, он не мог сдержать гордой улыбки.

Это была его первая масштабная работа. Глядя на бескрайнее небо, он чувствовал, как в груди разгорается огонь созидания. Наверное, великий Цзи Сюань испытывал то же самое, когда создал своего первого исполина. Город Вечности, где ожившие куклы жили бок о бок с создателем... Легенды называли это место проклятым городом призраков, но, судя по записям, там царил покой.

Осталось показать работу Хэ Бугую, сбросить этот груз с плеч, а потом можно со спокойной душой засесть за книги.

Однако, вернувшись в Парящий дворец, Бессмертного он не застал.

— Господин ушёл три дня назад, — сообщил Хэ Чжи. — В окрестных деревнях скопилось много сломанных крестьянских марионеток. Он отправился чинить их.

— Что? Сам поехал чинить? — удивился Юй Уцюэ. — Я думал, его работы ценятся на вес золота. Откуда у простых крестьян деньги на такие марионетки?

Хэ Чжи мягко улыбнулся:

— Парящий дворец ежегодно создаёт сотни механизмов для полевых работ и защиты домов от нечисти. В глухих деревнях они есть почти в каждой семье — господин отдаёт их даром. Плату берут только за починку, и то крошечную, соразмерную урожаю. А если год выдался неурожайным, цену снижают до минимума.

Уцюэ привык считать Хэ Бугуя холодным, высокомерным небожителем, которому нет дела до мирской суеты. А тот, оказывается, занимался самым настоящим благотворительством: сдирал три шкуры с богатых кланов за боевые игрушки, а беднякам раздавал помощь даром.

— Помогать — это хорошо, — заметил Уцюэ. — Но если они едва сводят концы с концами, для них и малая плата в тягость. Почему бы просто не чинить бесплатно?

Хэ Чжи покачал головой с наставительным видом:

— Вы не понимаете, господин Юй. Хозяин всегда говорит: крестьяне трудятся от зари до зари, и каждая кроха хлеба добыта их собственным потом. Их трудолюбие достойно уважения. Господин готов облегчить их долю, но не желает возвращать в них лень и привычку к халяве. Поэтому плата должна быть, пусть даже в одну медную монету.

Юй Уцюэ задумчиво кивнул:

— В этом есть смысл... Но ведь эти куклы невероятно ценные. Их не пытаются украсть?

— Бесполезно. Каждая марионетка настроена только на своего хозяина. Стоит чужаку прикоснуться к ней с дурным умыслом, как она самоликвидируется. А мастерские тут же выследят вора и выдадут семье новый механизм. Марионетки питаются силой природы — ветром, солнцем, каплями росы. Сейчас самый разгар жатвы, механизмы изнашиваются быстро. Хозяин лично объезжает мастерские в эти дни, чтобы помочь с самыми сложными поломками.

Хэ Чжи добавил:

— К тому же сегодня решающий день Собрания. Наверху слишком шумно, а господин не любит суету. Наверняка решил воспользоваться моментом и сбежать от толпы. Подождите до завтра, он должен вернуться.

Уцюэ уныло побрёл обратно в Сад Летнего Дожда, волоча за собой притихшего деревянного зверя.

Он и без того был расстроен из-за отсутствия Бессмертного, а вид полуразрушенного флигеля окончательно испортил настроение. В довершение всего Ся Сы сидел у пруда и горестно вздыхал.

Юй Уцюэ подошёл, чтобы подбодрить его:

— Ладно тебе хмуриться. Неси ведро, я помогу пересадить уцелевшие цветы.

— Не в цветах дело, — Ся Сы указал на ведро у своих ног. — Рыбадохнет. Со вчерашнего вечера карпы один за другим всплывают кверху брюхом. Половина пруда уже погибла, ума не приложу, что делать.

Уцюэ выловил одну рыбёшку, осмотрел её со всех сторон:

— Может, с водой что-то не так? Или вы их перекормили?

— Да нет же.

— Смотри, на телах нет никаких следов укусов или ран. Они не дрались. Причина смерти — сильный удар головой обо что-то твёрдое. У некоторых даже глаза вылезли от удара.

Ся Сы испуганно заглянул в ведро:

— И правда... Что же делать? Хозяина нет, а я всю рыбу погубил. Мне конец!

В то же самое время на берегу деревенской речушки горько плакал старый рыбак. Хэ Бугуй, у которого после нескольких дней непрерывной работы ломило плечи, решил немного пройтись и наткнулся на эту безрадостную картину.

Посланник дисциплины Кунъю подошёл к старику:

— Старец, какая беда стряслась?

— Рыба... вся рыба сдохла! — старик поднял заплаканное лицо. Узнав марионетку Хэ Бугуя, он утёр слёзы: — Простите мне мою слабость, бессмертный мастер Хэ. Но я кормлюсь этим промыслом весь год. А тут в один миг больше половины рыбы погибло, даже мальки не уцелели! Как мне теперь жить?

Кунъю поднял несколько мёртвых рыбёшек и показал хозяину. Хэ Бугуй осмотрел их и

нахмурился:

— Все погибли от удара.

Кунъю лёгким движением пальца вскрыл рыбу и проверил внутренности, прощупав остатки духовной энергии:

— Хозяин, здесь чувствуется след запретного заклинания.

Хэ Бугуй перевёл взгляд на реку, где покачивались тысячи серебристых брюшек. В воздухе витал отчётливый запах гнили. Очевидно, пострадал не только этот старик.

— Эта рыба идёт в пищу людям, в ней нет ни капли духовной силы, — недоумевал Кунъю. — Зачем подчинять её чарам?

Действительно, тратить могущественные заклинания контроля душ на глупых рыбёшек было сродни стрельбе из пушек по воробьям. Мотивы скрытого кукловода оставались загадкой. Но если отголоски заклятия докатились до этих мест, дело принимало скверный оборот.

Хэ Бугуй помог старику подняться:

— Отец, ступай к ремонтной мастерской и позови остальных рыбаков.

Кунъю добавил:

— Наши новые очищающие резервуары ещё проходят проверку, но ввиду экстренных обстоятельств забирайте их сейчас. Они фильтруют воду и блокируют любые внешние заклинания. Пересадите туда уцелевшую рыбу, чтобы спасти хоть что-то.

Старик долго кланялся и благодарил Бессмертного, прежде чем поспешить в деревню. Хэ Бугуй изначально планировал вернуться во Дворец лишь завтра, но, почувств неладное, немедленно взошёл на борт летучего корабля и отдал приказ возвращаться.

Корабль летел на пределе скорости. Спустя три часа на горизонте показались очертания Парящего дворца. Хэ Бугуй стоял на носу палубы, вглядываясь в очертания посадочной платформы. Внезапно он прищурился и раздражённо цыкнул.

Кунъю испуганно ахнул:

— Хозяин, кто-то пытается угнать летучий корабль и пробить барьер!

Хэ Бугуй холодно усмехнулся:

— И кто бы это мог быть?

Он ведь специально оставил этому паршивцу древнюю книгу, чтобы тот утихомирил свой нрав. Но нет, мерзавец снова взялся за старое и решил сбежать.

Сегодня решающее испытание, завтра — церемония. Мальчишка, должно быть, спит и видит, как бы спуститься с горы и поглазеть на зрелище. И ради этого решился на кражу!

— Совсем страх потерял! — Хэ Бугуй выхватил меч и устремился вниз, застав Юй Уцюэ на месте преступления.

— А-а-а! Бессмертный, я всё объясню! — закричал Уцюэ, застряв ногой в люке корабля. — Выслушайте меня!

Хэ Бугуй в ярости приземлился рядом:

— Считаю до трёх. Вылезай и говори правду. Три. Один.

— Эй, а где два?! — завопил Уцюэ.

В следующее мгновение Хэ Бугуй выпустил духовного змея Ба Шэ. Тот с треском и искрами устремился вперёд и вцепился Уцюэ в голень.

— А-а-а, пощадите! — взвыл юноша от боли, на глазах у него выступили слёзы. — Сюэвэй в беде! Я должен спасти её! С ней правда случилась беда!

Змей разом ослабил хватку. Хэ Бугуй грозно спросил:

— Откуда тебе знать?

Юй Уцюэ протянул ладонь:

— На праздничном пиру, чтобы защитить её от приставаний, я тайне наложил на неё кровную печать. Я связал её с одной из старых марионеток, зарытых в горах. В случае смертельной опасности печать должна была принять удар на себя. И только что эта связь разорвалась.

Хэ Бугуй взглянул на угасающие багровые символы на его ладони, и лицо его мгновенно помрачнело.

— Умоляю, отпустите меня! — взмолился Юй Уцюэ. — Мне нужно убедиться, что она жива, иначе я с ума сойду!

Хэ Бугуй без лишних слов схватил его за ворот и потащил на палубу корабля:

— Показывай дорогу. Быстрее.

<http://bllate.org/book/20165/2167110>